

Офис на верхнем этаже площадью около ста квадратных метров с прилегающей спальней и ванной комнатой, а также базовыми предметами первой необходимости и сменной одеждой — жить здесь было вполне возможно. Однако обычно Чжао Шэн редко пользовался этим местом, но сегодня, похоже, ему придется здесь остаться.

На собрании акционеров несколько старых деятелей вели себя ехидно, уклоняясь от обсуждения важных вопросов, словно надеясь, что он навсегда останется за границей. К счастью, Чжао Шэн никогда не был тем, кто бросает дела на самотек. Он хорошо разбирался в состоянии всех проектов и дочерних компаний.

После собрания Цинь Хао последовал за ним. Чжао Шэн, слушая его, сидел с закрытыми глазами, опираясь ладонями на виски и слегка массируя их. Когда Цинь Хао дошел до шестого пункта, Чжао Шэн неожиданно задал вопрос по второму и высказал свое мнение. Цинь Хао подумал, что он просто устал, и спросил, не нужно ли повторить оставшееся. Чжао Шэн повторил то место, на котором остановился Цинь Хао, и попросил его продолжить. Цинь Хао понял, что его беспокойство было излишним.

Как только Цинь Хао ушел, Чжао Шэн с облегчением вздохнул, снял очки и расслабился. Его взгляд упал на украшение на столе — фотографию, сделанную в день окончания школы Чжао Сяньянем, когда тому было восемнадцать лет.

Он взял фотографию, откинулся на спинку кресла и начал вспоминать это лицо, которое давно не видел. Его пальцы невольно коснулись лица Чжао Сяньяня, словно оно слилось с образом Кэ Яня, которого он видел несколько дней назад.

Чжао Сяньянь в двадцать с лишним лет мало чем отличался от восемнадцатилетнего. Он улыбался беззаботно, полностью доверяя своему брату. Его яркая улыбка обнажала белоснежные зубы, а цвет губ был именно тем, что он так любил, напоминая ему о том поцелуе.

Может, это была его иллюзия, или же просто его фантазия, но когда он поцеловал Кэ Яня, у него не было чувства, что он целует кого-то другого. Именно поэтому он тогда потерял контроль.

С глухим стуком рамка с фотографией упала на стол. Чжао Шэн глубоко вздохнул, закрыл глаза, встал и направился в спальню.

Он подошел к шкафу, одной рукой начал искать одежду, а другой расстегнул пуговицы на рубашке, обнажив мускулистую грудь. Его лопатки двигались в такт его действиям, но в итоге он ничего не нашел и закрыл шкаф.

Чжао Шэн стоял с обнаженным торсом, упираясь лбом в дверцу шкафа, его дыхание стало тяжелым. Через мгновение он повернулся и прислонился к двери, сдаваясь, он положил руку на вздымающуюся часть тела.

Он старался подавить бушующее желание, но эрекция снова взяла верх.

Закрыв глаза, он видел только лицо Чжао Сяньяня, которое затем превращалось в лицо Кэ Яня, словно они слились воедино в его сознании. Он не хотел открывать глаза, смирившись с собой, он продолжал ублажать себя.

Не то что ремень, он даже молнию не расстегнул, просто растирал эрегированный член через ткань брюк. Из-за возбуждения брюки были натянуты, что делало мастурбацию неудобной. Тем

не менее, Чжао Шэн, словно издеваясь над собой, продолжал, не желая поддаваться желанию, но при этом полностью им управляя.

И все же удовольствие постепенно взяло верх над разумом. Каждый раз, когда он представлял, как Чжао Сяньян мог бы выглядеть в момент возбуждения, его дыхание становилось все тяжелее.

Его бедра непроизвольно двигались вперед в такт движениям руки, пресс медового цвета напрягся, покрываясь каплями пота. Пояс брюк был сдвинут вниз, обнажая линии Адониса, скрывающиеся за краем трусов. Чжао Шэн даже не ожидал, что сможет кончить в таком положении.

Сперма вытекала струйками, пропитывая трусы и брюки. Когда он закончил, он только тогда начал расстегивать ремень. Дорогие брюки от кутюр и испачканные трусы были выброшены в мусорное ведро. Член, уже полумягкий, все еще был заметен. Чжао Шэн повернулся и направился в ванную.

Когда он вышел, прошло уже полчаса.

Цинь Хао звонил, но никто не отвечал. Постучав в дверь и не получив ответа, он подумал, что Чжао Шэн, возможно, заснул, и уже собирался позвать людей, как вдруг дверь открылась. Чжао Шэн, застегивая рубашку, вышел из комнаты. Его волосы были еще влажными, лицо выглядело нездоровым, а голос был слегка хриплым, словно он простудился. Они заговорили одновременно.

— Я хочу провести в стране конкурс Puzzle...

— Босс, похоже, Кэ Янь попал в больницу.

Лицо Чжао Шэна мгновенно побледнело. Цинь Хао почувствовал странность. Чжао Шэн явно был обеспокоен, но не задал ни одного вопроса, например, что случилось, где он или в какой больнице. Чжао Шэн просто смотрел на него с ужасом, словно только что проснулся от кошмара и потерял дар речи.

Цинь Хао прямо сказал:

— Кажется, он подрался и поранился. Он в центральной городской больнице.

Тут он заметил, что Чжао Шэн с самого начала задерживал дыхание и только теперь выдохнул. Затем он бросился бежать, и Цинь Хао поспешил за ним.

...

Несколько часов назад.

Чжао Сяньян думал, что его перерождение в этом теле, возможно, не было шансом на новую жизнь, а скорее возможностью испытать совершенно другую жизнь, полную проблем и несчастий.

— Хватит орать, чёрт...

Дождь постепенно стихал, капли падали редко. Услышав его голос, Ван Мэн понял, что с человеком, вероятно, все не так плохо, и облегченно вздохнул. Увидев, что Кэ Янь сам сел и

вытащил руку, на которой была длинная глубокая рана, все еще кровоточащая, Ван Мэн сглотнул, не зная, как помочь. После долгой паузы он вспомнил, что нужно вызвать скорую, но Чжао Сяньяннь остановил его.

— Иди домой, я сам дойду до больницы. Зачем вызывать скорую, когда больница рядом?

— Черт! Нет, в прошлый раз я ушел, а ты потом упал и повредил голову. Хотя это было не из-за меня, но на этот раз я не хочу снова быть виноватым.

Чжао Сяньяннь не стал с ним спорить, встал, весь в грязи. Кроме боли в руке, которая явно требовала наложения швов, больше ничего серьезного не было. Его брат учил его самозащите и объяснял, где боль может быть опасной, а где нет. Он лежал на земле, надеясь, что эти парни не посмеют сделать что-то серьезное.

— Если ты пойдешь за мной, я расклею по школе объявления, что влюбился в тебя.

Этот трюк сработал. Ван Мэн, глупый, поверил ему, остановился, его лицо покраснело, и он сдался.

— Ты уверен, что справишься? Ты точно пойдешь в больницу?

— Ты уходишь или нет?

— Хотя я не знаю, почему ты сегодня помог мне, но я, Ван Мэн, не остаюсь должен. Возвращу.

— Не нужно возвращать. Считаю, я болен. Иди уже, мне больно.

Хотя боль была реальной, после драки в душе стало легче.

Ван Мэн ушел, оглядываясь через каждые несколько шагов.

Чжао Сяньяннь обмотал руку школьной формой и, выйдя из переулочка, вдруг вспомнил, что у него почти нет денег. Он не знал, через что прошел Кэ Янь, и, естественно, не знал, что даже с другой душой в этом теле он не мог избежать контроля судьбы. Ситуация была почти идентичной той, что произошла с Кэ Янем.

Хотя он не хотел обращаться за помощью к Чжан Хэ, он тем более не мог сказать Цинь Пэйжун. Связаться с Чжао Шэном и Цинь Хао было невозможно. В отчаянии он присел на обочину, словно бездомный пес, вывалившийся в грязь.

Дождь давно промочил его насквозь. Он опустил голову, неуверенно достал телефон, и вдруг в поле его зрения появились дорогие туфли.

Сердце Чжао Сяньяннь словно растаяло от дождя. Подняв голову, он почти выкрикнул «Брат». Но, увидев человека, смотрящего на него из-под зонта, он почувствовал, как никогда раньше, разочарование.

— Что это за выражение лица? — Если бы его разочарование не было так явно, Чжан Хэ вряд ли бы заметил его сквозь грязь на лице. Он сразу почувствовал что-то неладное. — Ты думал, придет кто-то другой?

Чжао Сяньяннь был охвачен непонятным разочарованием, каждый вдох и выдох причиняли боль, а кровь уже пропитала внешний слой одежды.

— Что с твоей рукой?! — Только сейчас Чжан Хэ заметил, что он ранен. Не обращая внимания на остальное, он схватил его руку и развернул одежду. Рана была глубокой и ужасающей.

— Ничего, я как раз собирался тебе позвонить. Больница же рядом, чего ты так переживаешь?

Чжан Хэ не стал тратить время на препирательства, быстро осмотрел его и сразу же повел в больницу, не объясняя, почему он вдруг появился.

Когда они вышли из приемного отделения, уже почти стемнело.

<http://bllate.org/book/16410/1486983>